

Хоуэлл Дэвис (Howell Davis, ум. в 1719 г.) - английский пират, промышлявший в Вест-Индии и у берегов Западной Африки. Сведения о нем содержатся как в книге капитана **Чарльза Джонсона** (возможно, это **Дан иеля Дефо**), изданной в Лондоне в 1724 г. под названием "Всеобщая история пиратов", так и в мемуарах английского работорговца **Уильяма Снэлгрейва**

Хоуэлл Дэвис, уроженец города Милфорда (Уэльс), с юных лет приобщился к нелегкой профессии моряка и после ряда каботажных плаваний устроился подштурманом на работорговую **шняву** "Кадоган" (капитан **Скиннер**). Во время рейса к берегам Западной Африки умер штурман корабля, и Дэвис занял его место. В водах Сьерра-Леоне "Кадоган" был захвачен пиратом **Эдвардом Инглендом**; капитан Скиннер стал жертвой людей Ингланда.

"После смерти капитана Скиннера, - **сообщает Чарльз Джонсон**, - Дэвис говорил, будто Ингленд всячески понуждал его присоединиться к нему, но что он решительно ответил, что скорее даст себя застрелить, нежели подпишет пиратский договор. После чего Ингленд, довольный его храбростью, отослал его и прочих из его команды обратно на борт шнявы, назначив его капитаном вместо Скиннера, и велел ему продолжать свой вояж. Он также дал ему письменный приказ, скрепленный печатью, с указанием вскрыть его по достижении определенной широты и под страхом смерти следовать содержащимся там указаниям. Это было проявление великодушия, подобное тому, каковые государи изъявляют своим адмиралам и генералам. Дэвис, пунктуально выполнив условия, прочел его команде судна. Он содержал в себе не более не менее, как благородный жест дарения корабля вместе с грузом Дэвису и его команде, и предписывал ему идти в Бразилию и распорядиться грузом с наибольшею выгодой, совершив затем честный и равный дележ прибыли между всеми".

Дэвис, собрав всю команду на палубе, спросил, желает ли она следовать указаниям пиратов, но большинство матросов решило взять курс на остров Барбадос, так как часть корабельного груза принадлежала одному из тамошних купцов. В Бриджтауне Дэвиса обвинили в сговоре с пиратами и посадили в тюрьму. Отсидев три месяца, он вышел на свободу и, не найдя для себя работы, решил перебраться на остров Нью-Провиденс (в группе Багамских островов) и там примкнуть к морским разбойникам. На Багамы Дэвис

прибыл не раньше августа 1718 года, когда большинство местных пиратов сдалось по амнистии губернатору [Вудсу Роджерсу](#). Спустя короткое время он узнал, что губернатор снаряжает шлюпы "Бак" и "Мамвил трейдер", и нанялся на один из них.

"Груз тех шлюпов представлял собою значительную ценность, - **сообщает Джонсон**, - так как состоял из европейских товаров, предназначенных к обмену с французами и испанцами; и многие из тех, кто работал у них на борту, были пиратами, нанятыми после последнего указа о помиловании. Первым местом их назначения был остров Мартиника, принадлежащий французам, где Дэвис, сговорившись с другими членами команды, ночью поднял бунт, взял под стражу шкипера и захватил шлюп; как только это было сделано, они окликнули второй шлюп, стоявший от них неподалеку, на котором, как им было известно, многие люди были готовы к бунту, и велели им явиться к ним на борт; они так и поступили, и большею частью согласились присоединиться к Дэвису; тех, кто был настроен иначе, отослали обратно на борт шлюпа "Мамвил", чтобы они шли, куда им будет угодно, но сначала Дэвис снял с него все, что, по его мнению, могло пригодиться".

"Бак" был переоснащен в пиратское судно, а Дэвиса на общем собрании шайки выбрали капитаном. Он составил статьи корабельного устава, под которыми подписались все члены команды, после чего они объявили войну всему человечеству и поклялись на Библии стоять друг за друга до самой смерти. Починив судно в Логове Коксона близ восточной оконечности Кубы, пираты отправились затем к северному побережью Эспаньолы (совр. Гаити).

"Первый парус, который попался им на пути, - **рассказывает Джонсон**, - оказался двенадцатипушечным французским кораблем; следует отметить, что под командованием Дэвиса было всего тридцать пять человек, однако провизия у него стала подходить к концу, почему он и атаковал этот корабль, каковой скоро сдался, и он послал к нему на борт двенадцать человек с тем, чтобы его ограбить. Не успели они того сделать, как вдалеке с наветренной стороны заметили парус; они стали выяснять у капитана французов, что бы это могло быть, и тот отвечал, что днем раньше переговаривался с кораблем с 24 пушками и 60 людьми, и, по его мнению, это он и есть.

Тогда Дэвис предложил своим людям атаковать его, говоря, что для их нужд это на редкость подходящий корабль, но они сочли таковую попытку сумасбродною и не выразили никакой склонности к тому; однако он заверил их, что у него созрел план, который позволит им сделать все с совершенной безопасностью для себя; по каковой причине он устремился в погоню и велел призу делать то же самое. Поскольку приз оказался судном тихоходным, Дэвис первым сблизился с противником и, развернувшись

к нему бортом, поднял пиратский флаг. Они же, немало тем изумленные, обратились к Дэвису, говоря, что удивлены тою дерзостью, с какой он столь близко к ним подходит, и велели ему сдаваться; на что он отвечал, что намерен задержать их, пока не подойдет его напарник, который способен расправиться с ними, и если они не сдадутся ему, то им предстоит пережить несколько неприятных минут; после чего дал по ним бортовой залп, на который они отвечали тем же.

Тем временем приблизился приз, на котором всех пленников заставили выйти в белых рубашках на палубу, чтобы создать видимость многочисленной команды, как то было приказано Дэвисом; вдобавок они подняли кусок грязной просмоленной парусины на манер черного флага, поскольку у них не было другого, и выпалили из пушек. Французы были так запуганы этой кажущейся силой, что сдались. Дэвис велел капитану явиться к нему на борт вместе с двадцатью из его людей; тот так и сделал, и всех их, исключая капитана, для пущей безопасности заковали в цепи. Затем он послал четверых людей на первый приз, и, дабы продолжить обман, стал говорить вслух, что им следует засвидетельствовать свое почтение капитану и просить его послать нескольких человек на борт приза посмотреть, что они добыли; и в то же время вручил им письмо с инструкциями, что делать дальше. В нем он приказывал позатыкать пушки на малом призе, забрать все ручное оружие и порох и всем перейти на борт второго приза; когда это было выполнено, он приказал перевести возможно большее число пленников с большого приза на малый, благодаря чему обезопасил себя от любой попытки пленников восстать, чего можно было опасаться из-за их многочисленности; ибо те, что были у него на борту, были крепко закованы в цепи, а те, что были на малом призе, не имели ни оружия, ни военного снаряжения.

Таким образом все три корабля держались вместе в течение 2 дней, после чего, найдя, что большой приз очень медлителен и неповоротлив, он подумал, что тот не подойдет для его целей, из-за чего решил вернуть его капитану вместе со всей командой; но вначале позаботился забрать оттуда все вооружение и вдобавок все те вещи, что ему приглянулись. Французский капитан пришел в такую ярость оттого, что его обвели вокруг пальца, что, попав к себе на корабль, вознамерился кинуться за борт, но был остановлен своими людьми".

Отпустив оба приза, Дэвис вышел на просторы Атлантики и вскоре взял небольшой

испанский шлюп. Затем он без особого успеха крейсировал в районе Азорских островов. Повернув на юг, пираты отправились к островам Зеленого Мыса (совр. Кабо-Верде), где бросили якорь у острова Сан-Николау. Португальцы, жившие там, приняли Дэвиса за английского приватира, и когда пиратский капитан сошел на берег, обходились с ним весьма учтиво и торговали с ним. Здесь он провел пять недель и за это время вместе с половиной своих матросов успел посетить главный город острова, находившийся в девятнадцати милях от берега моря. В городе пираты веселились около недели, а когда вернулись на корабль, оставшаяся половина шайки тоже отправилась развлекаться с местными красотками. Пятерым матросам так понравился остров, что они решили остаться там навсегда.

Переоснастив корабль, Дэвис направился к соседнему острову Боавишта, расположенному к востоку от Сан-Николау. Не найдя на нем ничего ценного, они взяли курс на расположенный южнее остров Маю. На его рейде джентльмены удачи обнаружили много торговых кораблей и рыбацких судов, которые они тут же ограбили; кроме того, силы их возросли за счет добровольцев, охотно подписавшихся под их уставом. Один из призов пираты вооружили 26 [пушками](#) и забрали с собой, переименовав его в "Кинг Джеймс".

Поскольку на Маю не было запасов пресной воды, Дэвис пошел за ней к острову Сантьягу. Там, взяв нескольких матросов, он сошел на берег, где встретился с местным португальским губернатором и его свитой. Губернатор учинил англичанам допрос, пытаясь выяснить, кто они и откуда пришли.

"И, не поверив рассказу Дэвиса, - **пишет Джонсон**, - этот губернатор был столь простодушен, что сказал им, что подозревает в них пиратов. Дэвис же напустил на себя чрезвычайно оскорбленный вид, напирая на то, что считает свою честь задетой, и отвечал губернатору, что отвергает эти унижительные речи; но едва тот повернулся спиной, он во избежание случайностей со всей возможной поспешностью вернулся на борт судна. Дэвис сообщил о происшедшем своим людям, и те, казалось, обиделись на оскорбление, которое было ему нанесено. На что Дэвис сказал им, что уверен, что сможет ночью захватить форт; они согласились попытаться сделать это, и, соответственно, когда стемнело, хорошо вооружившись, сошли на берег; охрана оказалась столь беспечной, что они проникли в форт, прежде чем была поднята тревога. Когда было уже слишком поздно, им все же оказали незначительное сопротивление, и три человека со стороны Дэвиса было убито. Те, кто находились в форте, в спешке попытались спастись в доме губернатора, где забаррикадировались так крепко, что отряд Дэвиса не мог войти туда; однако они швырнули гранаты, которые не только разрушили всю мебель, но и убили внутри несколько человек".

С наступлением дня вся округа была поднята по тревоге. Не имея достаточно сил, чтобы противостоять местным жителям, пираты сбросили с бастионов форта все пушки и спешно вернулись на корабль. Выйдя в открытое море, Дэвис пересчитал своих людей и обнаружил, что под его командованием находится около 70 человек. Затем пираты стали решать, какой курс избрать, и большинством голосов решили идти к побережью Западной Африки. Дэвис, ранее бывавший в тех местах, предложил им напасть на форт работорговцев, находившийся в устье реки Гамбия. В начале 1719 года пираты увидели африканский берег.

"Когда показалось это место, - **рассказывает Джонсон**, - он [Дэвис] приказал всем своим людям убраться с палубы, оставив столько, сколько совершенно необходимо было для управления кораблем, чтобы те в форте, увидев корабль со столь малочисленной командой, не могли бы заподозрить в нем что-либо другое, нежели торговое судно; после того они подошли под самый форт и там бросили якорь. Приказав спустить шлюпку, Дэвис отрядил в нее шесть человек в старых простых куртках; сам же он, а вместе с ним штурман и врач, оделись как джентльмены; ибо по замыслу его люди должны были выглядеть как обычные матросы, а они как купцы. Пока гребли к берегу, он дал своим людям указания, что говорить, если их начнут расспрашивать.

На месте высадки он был встречен строем мушкетеров и препровожден в форт, где губернатор, учтиво приветствовав их, спросил, кто они и откуда пришли. Они отвечали, что они из Ливерпуля и направляются к реке Сенегал закупать камедь и слоновую кость, но близ этих берегов за ними погнались два французских военных корабля и они едва избежали пленения, преследуемые ими по пятам; но теперь они решили, что нет худа без добра, и собираются купить здесь рабов; тогда губернатор спросил их, каков их основной груз. Они отвечали: железо и листовая сталь, которые здесь считались самыми ценными вещами; губернатор сказал, что обеспечит им рабов на всю стоимость груза, и спросил, нет ли у них на борту европейского спиртного. Они отвечали: есть немного для собственных нужд, однако к его услугам корзина [вина] найдется. После чего губернатор весьма учтиво пригласил всех остаться отобедать с ним; Дэвис сказал ему, что, будучи капитаном корабля, должен вернуться на борт проследить, чтобы его надежно пришвартовали, и отдать кое-какие приказания, но эти два джентльмена могут остаться, а сам он вернется к обеду и захватит с собой корзину спиртного.

Когда он находился в форте, то самым тщательным образом изучил, что и где там расположено; отметил, что у ворот есть караул с караульным помещением при нем, где обычно отдыхали солдаты караула, а оружие их было свалено в углу; он заметил также великое множество ручного оружия в приемной зале губернатора; прибыв после того на

борт корабля, он уверил своих людей в успехе и потребовал, чтобы те не напивались, но, как только увидят, что флаг над крепостью спущен, заключили бы из того, что он овладел ею, и послали немедленно на берег двадцать человек; тем временем, поскольку рядом с ними стоял на якоре шлюп, он послал в шлюпке нескольких человек, чтобы взять под стражу его шкипера и команду и доставить к себе на борт, дабы те, завидев суету или вооруженных людей на его корабле, не послали на берег предупреждения.

Приняв эти предосторожности, он приказал тем, кто должен был идти с ним в шлюпке, спрятать по две пары пистолетов под одежды, и сам поступил так, им же указал пройти в караульное помещение и завязать беседу с солдатами, и следить, когда он выпалит из пистолета в губернаторское окно, чтобы по тому сигналу немедля захватить оружие в караульном помещении.

Когда Дэвис прибыл, обед еще не был готов, и губернатор предложил ему провести время до обеда, сварив чашу пунша. Надо заметить, что прислуживал им старшина шлюпки Дэвиса, имевший потому возможность ходить по всему дому и разузнавать, какие там имеются силы; и он шепнул Дэвису, что сейчас в комнатах никого нет, кроме него (Дэвиса), штурмана, врача, самого старшины и губернатора; Дэвис внезапно вытащил пистолет и ткнул им губернатору в грудь, говоря тому, чтобы он сдал крепость со всеми ее богатствами, иначе он будет мертв. Губернатор, совершенно не готовый к этому нападению, обещал вести себя тихо и сделать все, чего они пожелают, потому они закрыли дверь, сняли все оружие, висевшее в зале, и зарядили его. Дэвис стреляет из своего пистолета в окно, после чего его люди снаружи, как герои, вмиг исполнили свою часть плана, зайдя между солдатами и их оружием с поднятыми пистолетами в руках, в то время как один из них выносил оружие. Когда это было проделано, они заперли солдат в караульном помещении и выставили снаружи стражу.

Тем временем один из них спустил флаг Соединенного Королевства, возвышавшийся над крепостью, по каковому сигналу оставшиеся на борту послали на берег людей в подкрепление, и так они овладели фортом без малейшей спешки или затруднения и не потеряв ни единого человека с обеих сторон.

Дэвис произнес перед солдатами речь, после чего многие перешли к нему, тех же, кто отказался, отослал на маленький шлюп, а поскольку он не желал утруждать себя их охраной, то приказал убрать с него все паруса и снасти, что должно было воспрепятствовать их попыткам бежать.

День прошел в своего рода праздновании, и крепость давала из своих пушек салют кораблю, а корабль - крепости; но на следующий день они занялись делом, то есть предались грабежу, однако нашли гораздо меньше вещей, чем ожидалось; ибо открылось, что значительная часть денег была недавно отослана. И все же они нашли около двух тысяч фунтов стерлингов в золотых слитках и много другого богатого имущества; все, что им нравилось и что можно было перенести, они забрали к себе на корабль. Некоторые вещи, для которых у них не нашлось бы применения, они великодушно подарили шкиперу и команде маленького шлюпа, которым также возвратили их судно, а затем принялись снимать пушки и разрушать укрепления.

Причинив столько вреда, сколько смогли, они уже снимались с якоря, собравшись уходить, как заметили корабль, подходящий к ним на всех парусах. Они быстро подняли якоря и приготовились принять его. Это оказался французский пиратский корабль с четырнадцатью пушками и шестидестью четырьмя людьми, половина коих была французами, а половина неграми; капитана их звали Ла Буз; он рассчитывал не иначе как на богатый приз, что и сделало его таким настойчивым в погоне. Но когда он подошел достаточно близко, чтобы рассмотреть их пушки и число людей на палубе, он призадумался, не взялся ли он ловить татарина, и предположил, что это небольшой английский военный корабль; однако, поскольку пути к отступлению не было, он решился на смелый и отчаянный шаг, а именно - взять Дэвиса на бордаж. И, устремившись к нему с той целью, выпалил из орудий и поднял свой черный флаг; Дэвис ответил салютом и тоже поднял черный флаг. Француз был весьма рад той счастливой ошибке; оба спустили шлюпки, и капитаны пошли встретить и поприветствовать друг друга, вывесив флаги перемирия на корме; после обмена великим множеством любезностей Ла Буз предложил Дэвису вместе пройти вдоль побережья, чтобы он, Ла Буз, смог добыть себе лучший корабль. Дэвис на то согласился и весьма галантно обещал первый же захваченный корабль, подходящий для его надобностей, отдать ему..."

Из других источников известно, что в момент встречи с Хоуэллом Дэвисом **Ла Буз** был командиром 16-пушечной бригантинны "Восходящее солнце". У берегов Сьерра-Леоне Дэвис и Ла Буз в начале марта 1719 года повстречали стоявшую на якоре пиратскую бригантину капитана

Томаса Коклина

"Дэвис, чей корабль был быстрее, чем у Ла Буза, подошел поближе и, удивляясь тому, что этот корабль не пытается убежать, заподозрил, что он вооружен. Как только он стал проходить вдоль его борта, корабль вдруг дернулся на якорном канате и дал по Дэвису бортовой залп, одновременно подняв черный флаг. Дэвис также поднял свой черный флаг и выпалил из одной пушки в подветренную сторону. В конце концов оказалось, что это был пиратский корабль с двадцати четырьмя пушками, под командованием некоего [Томаса] Коклина, который, ожидая, что эти двое станут его призами, подпустил их, ибо опасался, что, подняв паруса на своем корабле, тем самым вспугнет их.

Так, к большому удовлетворению всех сторон, объединились союзники и собратья по беззаконию; два дня они провели, скрепляя свое знакомство и дружбу, на третий день Дэвис и Коклин договорились идти на бригантине Ла Буза атаковать форт; они замыслили это так, будто их принесло к той стороне приливом; те, кто находился в форте, заподозрили в них тех, кем они были в действительности, и поэтому поднялись на защиту; когда бригантина подошла на расстояние мушкетного выстрела, форт выпалил по ней из всех своих пушек, бригантина сделала по форту ответный залп, и так они играли друг с другом в течение нескольких часов, пока на помощь бригантине не подошли два союзных корабля; те, кто защищал форт, видя такое множество людей на борту тех кораблей, не имели храбрости продолжать сопротивление, и, покинув форт, оставили его на милость пиратов.

Они овладели им и оставались там около семи недель, и за это время почистили свои корабли. Следует заметить, что пока они там находились, на рейд прибыла галера, которая по настоянию Дэвиса должна была достаться Ла Бузу, согласно ранее данному им слову чести; Коклин не возражал, так что Ла Буз перешел на нее со своей командой и, срезав ее полупалубу, установил на ней двадцать четыре пушки".

Более подробные сведения о консорте Дэвиса, Ла Буза и Коклина содержатся в книге английского капитана **Уильяма Снэлгрейва**, командовавшего [галерой](#) "Бёрд гэлли" из Лондона и захваченного в плен шайкой Томаса Коклина. По его воспоминаниям, избрав Дэвиса "адмиралом", все три пиратские шайки два месяца бесчинствовали в устье реки Сьерра-Леоне, ограбили там местную факторию и захватили не менее 15 торговых судов с золотом, слоновой костью и рабами. В числе их призов, кроме "Бёрд гэлли", оказались суда "Ту бразерс" с Барбадоса (капитан

Эллиот

), "Франсуа" из Франции и "Депеш" (капитан

Уилсон

), принадлежавший Королевской Африканской компании. По его словам, *"для пирата Дэвис был слишком вежливым человеком, и он поддерживал дисциплину среди своих людей, коих было более 150 человек"*.

Дэвис был убежден, что основой пиратского ремесла

"является месть грубым и жадным купцам, а также капитанам, которые бесчеловечно обращаются со своими экипажами".

Основными чертами его характера Снэлгрейв назвал "великодушие" и "храбрость".

30 апреля 1719 года пираты покинули Сьерра-Леоне.

"Созвав военный совет, - **рассказывает Джонсон**, - они договорились плыть далее вдоль побережья вместе, и для пущей важности назначили командора, каковым стал Дэвис, но им уже недолго оставалось водить компанию: когда они пьянствовали на борту у Дэвиса, им пришла охота оттащить друг друга за уши, ибо крепкие напитки возбудили между ними дух несогласия, и они поссорились, но Дэвис положил тому конец такую краткой речью: "Слушайте, вы, Коклин, и вы, Ла Буз! Вижу, что, умножив ваши силы, я сам вложил вам в руки розги, дабы меня же высекли, но я еще способен справиться с вами обоими; но поскольку встретились мы полюбовно, давайте полюбовно разойдемся, ибо я считаю, что три братца никогда не сговорятся". После чего те двое перешли на свои корабли и немедля разошлись, каждый своим курсом.

Дэвис продолжил свой путь вдоль побережья, и, проходя мыс Аполлония, встретился с двумя шотландскими и одним английским судами, которые он ограбил и затем отпустил. Дней пять дней спустя он напал на тридцатипушечный корабль голландских контрабандистов, с экипажем из девяноста человек (половина была англичанами), у мыса Три Пойнтс-бей; когда Дэвис проходил вдоль его борта, голландский корабль первым открыл огонь, обрушив на Дэвиса бортовой залп, и убил у него девять человек, Дэвис ответил тем же, и завязалась жаркая схватка, которая длилась с часу по полудни до девяти утра, когда голландец сдался и достался им как приз.

Дэвис приспособил голландский корабль для своих нужд, назвал его "Ровером", установил на его борту тридцать две пушки и двадцать семь [фальконетов](#) и отправился с ним и с "Кинг Джеймсом" к Анамабо; он вошел в бухту меж двенадцатью и часом по полудни и обнаружил там три корабля, стоящих на якоре, которые занимались торговлей неграми, золотом и слоновью костью. Названия тех кораблей были: пинк "Хинк", капитан Холл - командир; "Принсес" капитана [Абрахама] Плама, у коего

[\[Бартоломью\] Робертс](#)

... был вторым помощником, и шлюп "Моррис" капитана Финна; он захватывает эти

корабли безо всякого сопротивления и, ограбив их, отдает один из них, а именно шлюп "Моррис", в подарок голландцам; на борту только его одного найдено было сто сорок негров, не считая обычных грузов, и значительное количество золотого песка".

Когда Дэвис появился на рейде, у борта "Морриса" стояло несколько каноэ; последние тут же устремились к берегу и известили форт о том, что прибывшие корабли принадлежат пиратам. Пушки форта открыли по ним огонь, но ядра их не достигли цели. Дэвис в насмешку поднял на мачте [черный флаг](#) и тоже выпалил в сторону форта.

Покинув Анамабо, пираты через день увидели на горизонте парус. Направившись в его сторону, они вскоре опознали в нем голландский торговый корабль. Голландский капитан попытался уйти от погони и выбросить свой корабль на берег, но Дэвис разгадал его замысел и, поставив все паруса, смог догнать его. Произведя бортовой залп, он принудил голландцев просить пощады. На борту приза обнаружили губернатора Аккры, направлявшегося в Голландию со всем своим имуществом, различные товары и 15 тысяч фунтов стерлингов в звонкой монете. После такой удачи пираты вернули вышеупомянутым капитану Холлу и капитану Пламу их корабли, но усилили свою команду на 35 человек. Все новобранцы были из экипажей "Хинка", "Принсес" и "Морриса".

Отпустив голландский корабль, Дэвис решил идти к принадлежавшему португальцам острову Принсипи. По пути на одном из кораблей, а именно на "Кинг Джеймсе", открылась течь. Дэвис приказал забрать с него все ценные вещи и перевести на борт своего судна всю его команду, после чего оставил покинутый корабль на якоре у побережья Камеруна.

Завершение одиссеи Хоуэлла Дэвиса на острове Принсипи описано как Джонсоном, так и Снэлгрейвом. Сравнивая обе версии, мы можем представить себе вероятный ход событий.

"Как только в пределах видимости показался остров, - **сообщает Джонсон**, - он поднял английский флаг; португальцы, увидев плывущий к ним большой корабль, выслали небольшой шлюп, чтобы выяснить, что сие может быть; когда с того шлюпа окликнули Дэвиса, он сказал им, что он был английским военным кораблем, разыскивающим пиратов, и что он получил сведения, будто кое-кто из них находится на этом побережье;

после этого они приняли его как желанного гостя и провели в гавань. Он салютовал форту, на что оттуда ответили тем же, стал на якорь прямо под их пушками и спустил пинассу, такую, как на военных кораблях, приказав сесть в нее девяти матросам и старшине, дабы отвезти его на берег.

Португальцы, желая оказать ему высшие почести, выслали отряд мушкетеров, чтобы встретить его и проводить к губернатору. Губернатор, не имея ни малейшего подозрения о том, кто он, принял его весьма учтиво, пообещав снабдить всем, что способен предоставить остров; Дэвис поблагодарил его, сказав, что за все взятое заплатит король Англии; и так, обменявшись с губернатором несколькими любезностями, он снова вернулся на борт.

Случилось так, что туда пришел французский корабль, чтобы снабдить себя некоторыми необходимыми припасами, каковой Дэвис замыслил ограбить; но чтобы придать делу видимость справедливости, он убедил португальцев, что тот торговал с пиратами и что он обнаружил у него на борту кое-какое пиратское добро, которое он забрал в пользу короля; эта история так хорошо подействовала на губернатора, что он похвалил Дэвиса за усердие.

Через несколько дней Дэвис и с ним около четырнадцати человек тайно сошли на берег и двинулись вглубь материка к селению, где губернатор и другие начальники держали своих жен, намереваясь, как можно предполагать, заменить им их мужей; но были обнаружены, и женщины бежали в соседний лес, а Дэвис и остальные убрались на свой корабль, не исполнив задуманного. Дело произвело некоторый шум, но, поскольку их никто не узнал, оно осталось без последствий.

Отремонтировав корабль и приведя все в порядок, он мысленно вернулся к главному делу, т.е. к разграблению острова, и так как не знал, где находятся сокровища, то изобрел военную хитрость, чтобы получить их (как он полагал) малыми хлопотами, посоветовался по этому поводу со своими людьми, и им понравился замысел. План его состоял в том, чтобы преподнести в подарок губернатору дюжину негров, как бы в ответ на проявленную тем учтивость, и после того пригласить его на прием, вместе со знатными людьми острова и несколькими поварами, к себе на корабль; в ту же минуту, как они взойдут на борт, их должны будут заковать в цепи и держать так, пока они не заплатят выкуп в 40 000 фунтов стерлингов.

Но этот проект оказался для него роковым, ибо один португальский негр ночью уплыл на берег и раскрыл весь заговор губернатору, а также дал тому знать, что именно Дэвис покушался на их жен. Однако губернатор слицемерил, учтиво принял приглашение пиратов и обещал, что придет вместе с прочими.

На следующий день Дэвис сам отправился на берег, будто бы для того, чтобы с большим почтением сопроводить губернатора на корабль; тот принял его с обычной любезностью, и он вместе с другими главными пиратами, которые, между прочим, приняли титулы лордов и в качестве таковых взялись советовать или указывать своему капитану при каждом важном случае; а также сохраняли определенные привилегии, коих лишены были рядовые пираты, как то: хождение по шканцам, пользование большой каютой, хождение на берег по желанию и переговоры с противниками, т. е., с капитанами кораблей, которые они захватывали; так вот, Дэвис и некоторые из лордов пожелали прогуляться до дома губернатора и слегка подкрепиться, прежде чем пойти на корабль; они согласились на то без малейшего подозрения, но назад уже не вернулись; ибо там была устроена засада, и по данному сигналу по ним дали залп; все, кроме одного, упали, и тот один бежал обратно и спасся в лодке, и достиг корабля; Дэвису прострелили внутренности, но он сумел подняться и сделал слабую попытку бежать, но силы скоро покинули его, и он упал замертво; лишь когда его ранили, он понял, что на него напали, и тогда, вытащив свои пистолеты, выстрелил из них в своих врагов; уподобившись тем бойцовому петуху, наносящему предсмертный удар, дабы не пасть неотомщенным".

По версии Снэлгрейва, Дэвис решил заманить на его борт португальского губернатора и потребовать с него выкуп в 40 тысяч фунтов стерлингов. Но ночью какой-то негр, сбежавший с пиратского корабля, явился в дом губернатора и рассказал, кем в действительности были люди капитана Дэвиса.

На следующее утро Дэвис, сопровождаемый своим трубачом, корабельным хирургом и некоторыми другими членами команды, отправился в дом губернатора, чтобы пригласить его на судно пообедать. Однако возле дома их уже ждала засада. Солдаты открыли по пиратам огонь из мушкетов. Хирург и двое других были убиты на месте, трубач был ранен в руку и добит на пороге обители монахов-капуцинов. Дэвис, получив четыре пулевых ранения, все же пытался добежать до шлюпки, но пятое ранение сбило его с ног. Пораженные его силой и мужеством, португальцы поспешили перерезать ему горло. *"Так погиб капитан Дэвис, - сообщает Снэлгрейв, - который, хотя и избрал дурной жизненный путь, приведший его к несчастью, всё же был человеком от природы весьма гуманным и благородным"*.